

первая женщина-физиономка

"Дай мне Чина для объятия".

Юкари протянула руки.

"Я только хочу, чтобы моя сестра обняла". Маленький Чин сказал: "Больше обниматься некому!"

В глазах Юцина мигал яростный свет, который смотрел вниз на Маленькую Тысячу.

"О, этот Маленький Чин, все еще много придирчивых, чтобы узнавать людей, а не обниматься."

Подняв снова глаза, Юцин уже была неторопливым и любящим лицом, поднимая усы, чтобы проверить, как там Ли Сяомин.

В это время тётя Ли и Ли Сяомин также просыпались неторопливо.

Тетя Ли смотрела на маленькую тысячу в объятиях Ян Цзымэй, как будто смотрела на привидение: "Этот младенец только что говорил"?

"Нет, тётя, ты неправильно услышала, это у тебя галлюцинации от нервозности". Ян Цзымэй улыбнулся: "Как ребёнок может говорить?"

"И это тоже."

Тетя Ли все еще смотрела на младенца с осязаемым чувством облегчения: "Что... что будет делать ребенок после этого?"

"Тётушка, мы с этим ребёнком созданы друг для друга, в будущем, просто научи меня, как его воспитывать, не волнуйся." Ян Цзымэй посмотрел на Маленького Чина на руках, который моргал большими, хитрыми глазами.

"Хорошо, хорошо, тогда спасибо, хозяин".

Тетя Ли сама не осмелилась бы вырастить такого уродца, хотя, по сути, это считалось ее собственным ребенком.

"Спасибо, тетя, я его как следует воспитаю".

Ян Цзымэй посмотрел на сторону Ли Сяомина и сказал тёте: "Сяомин он отличается от нормального, он бисексуал инь и янь, он может пойти в больницу и сделать операцию, чтобы вернуться к нормальной жизни".

Когда тетя Ли услышала это, ее лицо сразу же стало грустным, а тело коротким: "Где у меня есть деньги, чтобы сделать любую операцию ах, даже если я поеду в больницу, чтобы повесить номер не может себе этого позволить".

"Чтобы поблагодарить вас за то, что вы отправили меня воспитывать ребенка, не беспокойтесь об оплате этой операции, тетя, я помогу вам заплатить за нее."

Ян Цзымэй попросил Садако отнести её банковскую карту в близлежащий банк, чтобы снять 150 000 и отдать её тёте Ли: "Этих денег должно быть почти достаточно, если их действительно не хватит, то ты можешь вернуться ко мне".

Тетя Ли посмотрела на большую сумку с деньгами, настолько ошеломленная, что не могла говорить.

Она была бедна и одинока в этой жизни, и никогда раньше не видела столько денег, пуф стоял на коленях на земле снова: "Спасибо, Мастер, Мастер действительно Гуаньин Бодхисаттва, который спасает страдания и помогает страждущим, я определенно буду волом в моей следующей жизни, чтобы служить вам".

"Ты и Сяомин просто хорошо живете своими днями."

Ян Цзымэй помог тете Ли подняться, проинструктировал ее сказать несколько слов о выздоровлении Ли Сяомин, а затем ушел со своим хозяином, Чжун Цзы.

Они не ушли далеко, пока староста деревни не догнал их.

"Хозяин, Далорд, пожалуйста, останьтесь."

Деревенский староста затаил дыхание.

Ян Цзымэй перестал ходить и в замешательстве спросил: "Что-то не так?"

Начальник деревни был немного смущен: "Интересно, может ли хозяин помочь моему младшему сыну взглянуть на удачу Ман Чхонг, чтобы узнать, сможет ли он успешно сдать вступительные экзамены в этом году?".

"Простите, я не указываю на удачу Вэньчана, но я могу указать на удачу Вэньчана всей вашей деревни."

Ян Цзымэй стоял во главе села, наблюдая за ситуацией во всей деревне: "Эта деревня всегда производила только купцов, а не литературных политиков, верно?".

"Да, да, хозяин прав, моя деревня, мои предки никогда не производили настоящего ученого, даже сейчас трудно производить студентов колледжа, мало кто из чиновников добрался до муниципального уровня, а широкая общественность - это все бизнесмены".

Начальник деревни с нетерпением смотрел на Ян Цзымэй: "Пожалуйста, посоветуйте хозяину, если удачу удастся изменить, наша деревня Ли построит скульптуру в память о хозяине".

"Мемориалы скульптуры эти не понадобятся, только одну вещь, пожалуйста." Ян Цзымэй сказал.

"Пожалуйста, скажите это, если мы сможем это сделать, мы сделаем все, что в наших силах."

"Позаботьтесь о двух матерях и сыне, Ли Сяомине, без дискриминации". Если есть деревня, которая опирается на сильных и дискриминирует и исключает более слабые группы, то этой деревне не суждено иметь счастье".